

Проблемы прогнозирования российской экономики

О.В. Дёмина

Дёмина Ольга Валерьевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник. Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская, 153, Хабаровск, Россия, 680042. E-mail: demina@ecrin.ru.

21–22 октября 2015 г. в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН (г. Москва) прошла научная конференция по проблемам прогнозирования российской экономики, приуроченная к 80-летию со дня рождения академика Юрия Васильевича Яременко. В мероприятии приняли участие коллеги, ученики и последователи ученого из России, Китая, Евросоюза и США. Работа конференции проходила в рамках трех тематических сессий, соответствующих основным направлениям исследований Ю.В. Яременко: анализ и прогноз развития экономики современной России; анализ и прогноз развития экономики Китая и перспектив экономических связей с Россией, а также возможностей использования опыта Китая в российской экономике; инструментарий моделирования экономического развития и информационное обеспечение.

В рамках первой сессии обсуждались факторы и условия, определяющие текущую ситуацию в российской экономике и возможности выхода на траекторию роста. Конференцию открыл *В.В. Ивантер*, академик РАН, д-р экон. наук, директор ИНИ РАН, с докладом, в котором была описана современная экономическая ситуация в России, проанализированы причины кризисной ситуации и предпринята попытка прогнозирования дальнейшего развития страны. Было отмечено, что проблемы в экономической системе проявились еще в 2013 г. при благоприятных условиях (высокие цены на нефть, отсутствие санкций). При этом причина замедления темпов роста экономики связана со снижением экономической активности, обусловленной снижением темпов роста инвестиций: сокращение государственных инвестиций в связи с завершением крупных проектов, на фоне роста частных и иностранных инвестиций. Актуальной является проблема ресурсного обеспечения экономики, в качестве одного из вариантов решения которой – выдача кредита под проектное финансирование. В рамках данного подхода уже отобраны проекты на сумму 167 млрд руб., хотя существует сложность процедуры получения денег для инвестора. Для роста экономики не стоит искать новые способы, а необходимо реализовать то, что было запланировано. Многие специалисты заняты проблемой поиска ресурсов для финансирования роста экономики, они «заняты поиском денег там, где их нет». Так, например, в качестве возможных источников финансирования рассматриваются: доходы от роста цены на нефть, средства Пенсионного фонда. Проблема не в поиске ресурсов, так как средства реально существуют, а в организации их доставки в экономику (конвертации денег в ресурсы). Возможным решением проблемы является структурная инвестиционная политика, без которой невозможна диверсификация экономики. В целом оценивая ситуацию, докладчик отметил, что наличие «ручного управления» на всех уровнях иерархии экономической системы позволило избежать более глубокого спада (4% против 15%).

Работу сессии продолжил *А.Г. Аганбегян*, академик РАН, д-р экон. наук, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. По мнению докладчика, текущая ситуация в российской экономике во многом является следствием кризиса 2008–2009 гг., так как в тот период из-

менились условия и факторы, определяющие развитие экономики страны. Несмотря на то, что кризис 2008–2009 гг. был более глубоким, чем 1998 г., его последствия для экономических агентов были смягчены. Сочетание огромных резервов с активной антикризисной ролью государства в лице Правительства РФ и ЦБ РФ позволило избежать катастрофических последствий. Инвестиции как единственный фактор роста в экономике страны за 8 лет не выросли, что в итоге привело к отсутствию позитивной динамики экономики даже в условиях высоких цен на нефть и отсутствия санкций (2013 г.). Санкции и падение цен на нефть привели к рецессии, в то время как экономика уже находилась в стагнации. Снижение цен на нефть послужило причиной девальвации рубля: курс рубля на 82% зависит от цены на нефть, в то же время в других странах эта зависимость в 2–3 раза меньше, хотя доля нефтяных доходов в ВВП выше. Отток капитала из страны начался еще в 2008 г., а в сочетании со снижающимися темпами роста инвестиций это привело к недофинансированию экономического роста. Еще один важный фактор, который тормозит экономический рост, – цены на нефть, так как с этим связан резкий рост цен на импорт (70% машин и оборудования, больше 50% потребительских товаров). Рост цен импорта отрицательно сказался на экономическом росте, так как привел к всплеску цен в промышленности, строительстве и на транспорте. Поднятие ключевой ставки ЦБ РФ подорвало экономический рост предприятий: впервые резко сократился кредит и банковская система стала в целом убыточной, долг предприятий перед банками в 3 раза превысил объем годовой прибыли. Объем кредитов, выданных населению, в 3 раза меньше их суммарного дохода, при этом у заемщиков до 2/3 дохода уходит на погашение кредита. Одной из причин оттока капитала является долговая нагрузка: объем долга составляет 1/3 ВВП, но так как бюджетная сфера, которая занимает 40% ВВП, долгов не имеет – все долги небюджетные, то если взять только часть ВВП, которая производится теми секторами, у которых есть долги, – это уже 60%. Важной проблемой является отсутствие резерва роста за счет эффективного использования фондов в силу их прогрессирующего старения: общий износ приближается к 50%, что требует огромных затрат на обслуживание. Очевидна необходимость структурной перестройки экономики: на сегодняшний день 85% внешней торговли – топливо, сырье, полуфабрикаты и материалы, а ресурсные отрасли растут медленнее ВВП; внешняя торговля нефтью и газом из двигателя экономики стала тормозом. Рубль недооценен, сейчас он отклоняется от ППС в 3 раза (обычно в 1,7). В качестве предстоящих опасностей – назревающие финансовые пузыри на фондовом, кредитном, деривативном рынках, объемы которых уже превосходят те, которые взорвались в 2008 г. Сумма деривативов уже в 25 раз превышает активы инвестиционных фондов, которые их производят. В будущем прогнозируется небольшое повышение цен на нефть (на уровне 55–60 долл. за баррель) и сокращение темпа снижения экономической активности. Назрела необходимость изменения экономической политики, переход к политике форсированных инвестиций. По оценкам, если увеличивать инвестиции каждый год по 10%, то через 2–3 года возобновится небольшой экономический рост, а когда инвестиции в основной капитал достигнут 25% от ВВП (сейчас 18%), то рост составит 3–4% ежегодно. Необходимо стремиться к норме накопления развивающихся стран. Для достижения высоких темпов инвестиции необходимо резко сократить инфляцию и ключевую ставку. В стране есть колоссальные возможности за счет инвестиционного кредита: источником могут стать активы банков, в 2014 г. их сумма превзошла ВВП (77 трлн руб.). Дефицит бюджета можно было бы покрыть долгосрочными бумагами на 10–25 лет. Основным фактором развития на современном этапе являются инвестиции в человека, но для этого должны быть льготы по соответствующим отраслям для инвестиций, институциональные реформы. А.Г. Аганбегян отметил, что Россия – «страна огромных возможностей, дело за экономической волей, чтобы их реализовать».

Работу сессии продолжил *А.Д. Некипелов*, академик РАН, д-р экон. наук, директор МШЭ МГУ им. М.В. Ломоносова. Докладчик развил тему кризиса 2008–2009 гг. Кризис был уникальным, на нем были отработаны меры ручного управления, поэтому выход прошел достаточно легко. Однако затраты были фантастические: 200 млрд долл. израсходовали из валютных резервов – «если брать нефть по нижней оценке 2008 г., это стоимость полутора лет добычи нефти». В тот период вставал вопрос: почему не используется валютный контроль? Какие выводы были сделаны? Предполагая, что плавающий курс – гарантия, чтобы не растратить резервы, упор делается на ручное управление. Отказ от использования прямых мер приводит к значительным колебаниям курса и сложностям в реализации экономической деятельности всеми агентами. Докладчик высказал мнение о неэффективности такого поведения. Однако ручными мерами движение краткосрочного капитала на фондовые рынки не регулируется, а волатильность курса существенно связана с этими потоками капитала. Регулирование процентных ставок в условиях плавающего курса (чрезмерное снижение процентной ставки) приведет к дезорганизации экономики, так как интенсифицирует процесс оттока капитала в отсутствие ограничений на движение краткосрочного капитала. Изъятие средств из ресурсных отраслей в силу наличия ренты будет всегда. При этом возникает противоречие: рента – факторный доход, а ее изъятие происходит в форме налога. Возникает проблема оценки ренты на разных стадиях цикла, когда рынок падает: у производителей начинают выбывать мощности с низкой доходностью, сокращается величина ренты – страдает в первую очередь собственник ресурса. Еще одна важная проблема – деформация системы корпоративного управления, обусловленная отношением к компаниям с государственным участием как к государственным компаниям.

Обсуждение текущей ситуации в экономике продолжил *Э.Ф. Баранов*, д-р экон. наук, начальник отдела Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Спад в промышленности наблюдался с декабря 2014 г. по июнь 2015 г. Спад промышленности начался с лагом в полгода по отношению к началу снижения мировых цен на нефть, что позволяет сформулировать гипотезу о снижении влияния нефтяных цен на экономику. Наблюдался незначительный эффект импортозамещения в отраслях, производящих потребительские товары. Оживились виды деятельности, поставляющие элементы для строительства, произошел импульс в машиностроительных отраслях. С середины 2014 г. резко снизился экспорт за счет ценового фактора, хотя физические объемы выросли. Сильно снизились оптовая и розничная торговля, в том числе за счет падения импорта, а снижение импорта это соответственно снижение спроса.

Работу сессии продолжил *В.С. Панфилов*, д-р экон. наук, заместитель директора ИМП РАН. Если бы прислушивались к мнению ученых-экономистов в середине 1980-х гг., то ВВП СССР в полтора раза превосходил бы ВВП США, а доходы на душу были бы практически одинаковы. В СССР действовали все те же факторы, что сейчас в России, за исключением вывоза капитала, но был дополнительный фактор – инвестиции в незавершенное строительство. Продолжение «умеренно жесткой денежно-кредитной и жесткой фискальной политики» приведет к проблемам, которые наблюдались в 1990-х гг.: бартер, неплатежи и т. д. Доверие к властям – один из важных факторов экономического роста. Курс рубля во многом определяется именно этим фактором. Потребуется много времени для восстановления утраченного доверия, в этом случае экономическая динамика становится неопределенной, так как для осуществления инвестиций нужны измерители для оценки их эффективности. В отсутствие доверия таких измерителей нет, невозможно получить рациональные оценки: неопределенность по курсу выше, чем неопределенность проекта, в данной ситуации в результате определенных действий с валютным курсом инвестиции стано-

вятся невозвратными (аналог советского незавершенного строительства). Основная задача – вернуть нормальный измеритель в экономическую деятельность и сделать курс рубля прогнозируемым, колебания должны составлять порядка 3% в год. Необходима четкая программа, в которой будут отражены обязательные инвестиционные проекты, реализация которых предусмотрена при любых колебаниях цен на нефть и курса валюты. Если в 2008–2009 гг. антикризисная программа была направлена на сохранение банковской системы, то текущая программа – стабилизационная, но она усиливает кризис. Необходима политика количественного смягчения, в этом случае эмиссия поднимает доверие к властям и оценивается как ресурс для развития, индуцированный государством. Этот ресурс сработает только в случае, если экономические агенты его оценивают как ресурс развития. Если эмиссия не сопровождается валютным контролем, то происходит отток денег. Малый и средний бизнес (особенно в сфере услуг) – наиболее свободные в выборе экономические агенты. Если им создать условия, при которых инвестиции являются доходными, то вероятность доведения ресурсов до конечных получателей достаточно высока. Очевидна необходимость реформ в финансовой сфере. В текущей ситуации малый и средний бизнес работает в условиях практически нулевой рентабельности, следовательно, это рискованные проекты для банка и инвестиций не будет. Основная проблема – некому выдавать кредиты. Хотя долговое финансирование наиболее естественное и понятное, но нельзя забывать про рыночное, долевое финансирование. Если банк считает проектное финансирование по ряду секторов невыгодным, то государство должно идти на долевое финансирование частных компаний, а после кризиса эти активы можно продать.

В.М. Лопухин сделал замечание, что никто из предыдущих докладчиков не затронул вопрос о качестве роста. Он отметил, что ведущие страны мира реализуют политику технологического лидерства, которая основана на поддержке корпораций государственными инвестициями в наукоемкие технологии, меняющие образ жизни в целом. В основе данной политики лежит гипотеза о том, что государству деньги стоят дешевле, чем корпорациям. Корпорации несут отраслевые, организационные и другие риски, которых нет у государства. Реализация крупных проектов с государственной поддержкой наиболее эффективна. Один из активных инструментов – государственная инвестиционная политика, в которой идея не замещать корпорации, а поддерживать, точно занимая те ниши, в которых деятельность корпораций неэффективна. Это означает переход к сложной форме возвратного бюджетного финансирования. Необходим переход на качественную траекторию экономического роста.

Вторую сессию, посвященную исследованиям экономического роста Китая, открыла *Ли Шаньтунг* (Li Shantong), старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра развития при Государственном совете Китая (Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China). Докладчик отметила, что начиная с 1950-х гг. в Китае разрабатываются пятилетние планы, сейчас в работе 13-й план – на 2016–2020 гг. На предварительном этапе, предшествующем разработке плана, оцениваются изменения в мировой экономике: развитые экономики (начиная с США) демонстрируют увеличение темпов роста, а развивающиеся – уменьшение; снижаются цены на сырьевые товары (нефть, металлы); изменяются условия организации глобального производства (разделение труда сначала было между отраслями, потом внутри отрасли, а сейчас – между функциями и задачами). Большая часть созданной добавленной стоимости приходится на развитые страны, меньшая часть – на развивающиеся. Только 6–7 долл. из 160 долл. добавленной стоимости Айфона-4 приходится на Китай. Она показала, что только 20 из 400 долл. добавленной стоимости пиджака, сшитого в Китае, приходится на Китай. В Китае необходимо модернизировать структуру промышленности. Китай сталкивается с двумя типами конкуренции в международном разделении труда: с развитыми странами, которые произво-

дят высокую ВДС, и с развивающимися, в которых интенсивно используется труд, так как его цена ниже. Происходят изменения в правилах международной торговли, осуществления иностранных инвестиций, возникают новые партнерства между странами. При этом происходят большие изменения на внутреннем рынке Китая: повысился уровень доходов в стране, уменьшились темпы роста ВВП (10% роста ежегодно уже не будет), доля сельского хозяйства в ВВП снизилась до 10%, сократилось предложение труда, актуальна проблема старения населения. Основным фактором роста экономики был экспорт (его темпы составляли до 30% в начале 2000-х гг.). Сейчас в Китае приоритетное направление развития – расширение внутреннего потребления. В Китае наблюдается сильная межрегиональная дифференциация, хотя прослеживается положительная тенденция – начиная с 1998 г. снижается разброс значений ВРП на душу населения по регионам страны. Выделяется проблема ресурсного обеспечения роста китайской экономики (по итогам 2014 г. объем потребления угля и нефти составил около 60% от мирового) и сопутствующая проблема охраны окружающей среды. Для прогнозирования используется динамическая модель ОЭР китайской экономики (Dynamic Recursive Chinese CGE Model by DRC), которая включает: 34 отрасли, 4 сектора, в основе модели данные таблиц «затраты – выпуск» за 2010 г., расчеты выполнены по трем сценариям (инерционный, высокая эффективность, низкая эффективность). Докладчик отметила необходимость перехода от экстенсивной модели роста (зависимость от инвестиций и экспорта) к интенсивной модели (эффективные инвестиции и стимулирование внутреннего спроса).

Работу сессии продолжил *М.С. Гусев*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией ИНП РАН. Докладчик представил прогноз развития экономики Китая, выполненный на основе межотраслевой модели. Продемонстрировал оценки влияния отдельных сценариев развития мировой торговли на темпы экономического роста Китая и России. Указал на рост интереса к анализу перспективного развития мировых рынков после кризиса 2008 г., что требует оценки спроса со стороны отдельных экономик. Выделил следующие тенденции в мировой экономике, определяющие сценарии развития Китая: реиндустриализация развитых стран ведет к снижению их зависимости от импорта, следовательно, снижается экспорт из развивающихся стран, в том числе Китая; по мере снижения экспорта китайских товаров у страны могут возникнуть проблемы получения доступа к передовым технологиям развитых стран. В условиях снижения внешнего спроса Китай переходит к стратегии развития внутреннего рынка. В данных условиях возникает проблема переориентации продукции с внешнего рынка на внутренний, так как экспортируемые товары предназначены для стран с более высоким уровнем дохода и спрос на них ограничивается относительно более низким доходом. Это позволяет спрогнозировать следующие структурные изменения в экономике Китая: замедление темпов экономического роста и увеличение доли расходов на конечное потребление в структуре ВРП по мере насыщения потребности экономики в инфраструктуре; снижение доли экспорта и импорта в ВРП; рост доли зарплаты в ВДС и снижение доли прибыли; увеличение коэффициента общей демографической нагрузки на занятое население; снижение доли высокотехнологичных отраслей в выпуске и рост доли услуг. Докладчик оценил как спрос на продукцию отдельных отраслей со стороны населения, государства, инвестиционного спроса и видов деятельности распределяется между производителями в разных странах на основе модели мировой торговли. Рассмотрел четыре сценария развития мировой экономики и торговли: глобальная интеграция и реиндустриализация развитых стран; глобальная интеграция и отсутствие реиндустриализации развитых стран; ускоренная интеграция региональных блоков и реиндустриализация развитых стран; ускоренная интеграция региональных блоков и отсутствие реиндустриализации развитых стран. По оценкам докладчика, наиболее высокие темпы роста Китая в сценариях,

предполагающих глобализацию, но они же являются менее выгодными для России. По его расчетам, относительно более выгодным сценарием развития мировой торговли для России является сценарий регионализации и отсутствия реиндустриализации в развитых странах.

А.В. Островский, д-р экон. наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, развил тему о межрегиональной дифференциации в Китае, сравнивая экономические показатели провинций Китая с соответствующими показателями разных стран мира.

В.Я. Портяков, д-р экон. наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, высказал мнение, что хорошая структура экономики лучше любой реформы. Он описал текущую ситуацию в экономике Китая: снижение темпов среднегодового прироста ВВП с 7 до 5,5%; рост доли потребления и снижение доли сбережений; в отраслях экономики, ориентированных на внешний рынок, занято 100 млн человек. Концепция «шелкового пути» – вынос избыточных производственных мощностей за рубеж. Высокие темпы роста экономики Китая были обеспечены в том числе за счет производства продукции, которая никогда не будет продана, но она уже учтена в ВВП. Цели по двухстороннему товарообороту Россия – Китай ни разу не были достигнуты. В Китае существует риск нарастания социального недовольства, так как политика уже не соответствует реальным условиям.

Н.Н. Котляров, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международные финансовые отношения» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», отметил скрытую борьбу в Европе за китайские инвестиции. По мнению докладчика, в России существуют проблемы с привлечением китайских инвестиций, существует и обратная проблема – выход российского капитала на китайские рынки, который ограничен отсутствием высоких российских технологий, интересных для экономики Китая. Основными причинами, препятствующими развитию российско-китайского сотрудничества, являются: незащищенность в России инвестиций и миграционное законодательство России (позиция китайской стороны), неудовлетворенность качеством работы рабочих из Китая (позиция российской стороны).

Третья сессия была посвящена методам и моделям, используемым для анализа и прогнозирования экономики. Ее открыл *В.В. Семикашев*, канд. экон. наук, заведующий лабораторией прогнозирования ТЭК ИНП РАН, докладом, посвященным описанию модели мировой энергетики и подхода к моделированию цены на нефть. Докладчик обобщил используемые в настоящее время особенности моделей мировой энергетики: крупные модельные комплексы, состоящие из нескольких взаимосвязанных моделей, на основе сочетания различных расчетных техник (имитационные, эконометрические, сценарные и балансовые методы); основные факторы (динамика ВВП и численности населения, технологии, энергетическая политика, рыночные тренды и экологические ограничения (выбросы CO₂); сценарии развития (инерционный, наихудший и наилучший), где цена на нефть является сценарным параметром. Традиционная модель включает следующие блоки: спрос и производство по регионам и видам энергоресурсов; описание сценариев, включая уровень технологий. Система моделей мировой энергетики, разработанных в ИНП РАН, состоит из трех частей: модели формирования мирового спроса на топливно-энергетические ресурсы, модели формирования предложения углеводородов на мировых рынках, модели цен на энергоресурсы на мировых рынках. Отличительная особенность данной системы модели заключается в том, что цены на нефть являются эндогенным параметром.

Продолжил работу *Клоппер Алмон*, PhD, профессор Мэриленского университета (США), в докладе которого был обобщен многолетний опыт моделирования на примере американской экономики. Докладчик рассказал о следующих разработанных мо-

делях прогнозирования: потребительского спроса, инвестиций, двухсторонней торговли. Он отметил, что когда достигли успехов в эконометрическом моделировании, вышла критическая статья Роберта Лукаса (Robert Lucas), критический анализ которого ограничен конкретными уравнениями в трех специфических моделях, поэтому его статья не доказывает, что эконометрические модели не могут быть использованы для анализа экономической политики. В заключение докладчик описал достоинства и недостатки моделей ОЭР.

В.А. Сальников, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра фундаментальных исследований / Лаборатории анализа и прогноза экономических процессов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», обсудил проблемы прогнозирования развития реального сектора в России. Он описал проблему качества исходной информации: данные официальной статистики по одному и тому же показателю, публикуемые в сборниках разных лет, могут отличаться в разы; низкая достоверность статистической информации на уровнях детализации внутри видов экономической деятельности, обусловленная выбором номенклатуры товаров, по которым оценивается. На сегодняшний день появился дополнительный источник неопределенности информации – геополитический фактор, кроме того, усилилась значимость технологического фактора.

Н.Н. Михеева, д-р экон. наук, профессор, заместитель председателя СОПС по научной работе, в своем докладе показала возможности и ограничения использования модельного инструментария в прикладных региональных исследованиях. В области региональных исследований на современном этапе наиболее высокими темпами развивается пространственная эконометрика, однако данные исследования носят теоретический, а не прикладной характер. До сих пор прогнозирование экономического развития региона выполняется на низком уровне, удовлетворительна степень проработанности прогнозов отдельных показателей, требуемых для бюджетного планирования.

PROBLEMS OF FORECASTING OF RUSSIAN ECONOMY

O.V. Dyomina

Dyomina Olga Valeryevna – PhD in Economics, Senior Research Fellow. Economic Research Institute FEB RAS, 153 Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, Russia, 680042. E-mail: demina@ecrin.ru.